

Чоу Ню также был духом, который последовал за Оуяном из Царства Призраков. Несмотря на то что в его имени есть иероглиф «бык», его душа была настоящей человеческой. Однако, в отличие от других, которые, вернувшись в мир живых, искали тела для воплощения, Чоу Ню до сих пор оставался духом, скрывающимся в нефритовых изделиях, и лишь изредка выходил «подышать воздухом». В мире живых дух не мог поддерживать энергетический баланс, и если вовремя не находил подходящего носителя, чтобы защититься от внешнего воздействия, он начинал таять, как лёд под пламенем, пока полностью не исчезал. Для Чоу Ню, который не хотел вселяться в других и не желал умирать, «затворничество» было единственным и неизбежным выбором.

Из-за того что он так долго скрывался и тщательно прятал свои нефритовые амулеты, Оуян с трудом мог отследить его местонахождение. Он знал только, что Чоу Ню часто общался с Су Су, и когда нужно было его найти, Оуян передавал сообщение через неё, и через несколько дней или месяцев получал ответ.

На этот раз, по неизвестным причинам, Чоу Ню узнал о задании, которое Оуян дал братьям Ху, и, то ли по прихоти, то ли по ошибке, он сам появился и помог им.

С помощью Чоу Ню братья Ху быстро определили направление поисков и нашли нужные цели в архивных записях и разговорах местных жителей.

Первым был обнаружен мелкий персонаж — Ян Дэцзян.

Он сейчас находился в столице. Но, как говорится, что подняло, то и погубило: Ян Дэцзян, оклеветав себя, отгородился от императора Синхэ, но из-за этого же стал объектом подозрений нового императора Ци Юньхэна, который предпочитал мужчин, и до сих пор не получил должности, оставшись ни с чем и смиренно служа у герцога Цинь в качестве бездеятельного прихлебателя.

Но в столице у Ян Дэцзян не было ни родных, ни близких. Братья Ху выяснили только, что его родом из маленькой деревни в провинции Бонань, где до сих пор живы его родители, но точный адрес, семейное положение и наличие детей остались неизвестными.

Следующими были обнаружены представители клана Янь, к которому принадлежала императрица.

Императрица Янь всё ещё была жива, но сменила имя и, выдавая себя за представительницу боковой ветви клана, вышла замуж за своего старого возлюбленного, двоюродного брата. Как складывались их отношения сейчас, братья Ху даже не подумали выяснить, лишив Оуяна возможности посмаковать сплетни.

Отец императрицы, бывший великий наставник Янь Юнчан, теперь проводил время в окружении внуков, не помышляя о возвращении на службу, но его два сына уже несколько лет служили под началом Ци Юньхэна — старший занимал должность заместителя министра в Министерстве чиновников, а младший служил советником у маркиза Диннань, подавляя мятежников на юге, и после окончания войны ему был гарантирован титул.

Поскольку члены клана Янь были разбросаны по разным местам — кто в родных краях, кто в столице, а кто на войне на юге — братья Ху ограничились общими сведениями и переключились на поиски исчезнувшего клана императрицы, в конечном итоге вытащив их из глубинки.

Отец императрицы, герцог Лао Синь, также участвовал в борьбе за власть, но потерпел

поражение и потерял большую часть своих войск в череде неудач.

Возможно, разочаровавшись в возможности стать императором или желая накопить силы для будущего, Лао Синь после серии поражений вернулся в свои родовые земли в Эе, где купил земли и стал крупным землевладельцем.

В отличие от разрозненного клана Янь, все члены семьи Лао Синь жили рядом с ним, за исключением нескольких замужних дочерей, чьё местонахождение было неизвестно.

Оуян записал всю информацию, которую принесли братья Ху, но, закончив, неожиданно спросил:

— Где сейчас Чоу Нью, знаете?

— Не знаем, — хором ответили братья Ху, а затем наперебой сообщили, что Чоу Нью, когда они выходили, скрывался в нефритовой подвеске, но после возвращения в столицу подвеска затихла, и они даже не заметили, когда он исчез.

— Вот эта подвеска, — сказал самый младший из братьев, Ху Бэй, и передал Оуяну нефритовую подвеску в форме персика.

Нефрит, благодаря своей уникальной структуре, мог служить убежищем для духов, что и было настоящей причиной запрета на ношение нефритовых украшений во время похорон.

Оуян взял подвеску, осмотрел её со всех сторон и, убедившись, что она пуста, положил её себе, объявив братьям Ху, что задание завершено.

— Идите к Су Су за вознаграждением, идите куда хотите, только не забудьте вернуться, — серьёзно сказал Оуян. — Вы хорошо потрудились.

— Не трудно, не трудно.

— Да-да, это было интересно!

— Совершенно верно, мы многое узнали от Чоу Нью!

Братья Ху снова загалдели.

Оуян, улыбаясь через силу, наконец выпроводил их за дверь, а затем расслабился, потирая виски и вздыхая:

— С тех пор как я их взял, мои фантазии о лисах-оборотнях полностью развеялись — У Да и У Эр даже рядом с ними не стояли по уровню шума!

— А вы не говорите, сколько У Да и У Эр лет, а сколько им, — спокойно заметил управляющий Чжуан.

Хотя все шесть оборотней обрели человеческий облик благодаря Оуяну, У Да и У Эр были духами уже несколько десятилетий, и их реальный возраст был в несколько раз больше, чем у братьев Ху. Если перевести это на человеческие годы, разница была как между взрослым мужчиной и ребёнком.

Но управляющий Чжуан не остановился на этом и добавил:

— К тому же, если вы хотите увидеть лису-оборотня, просто посмотрите в зеркало.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Оуян.

— То, что вы подумали, — невозмутимо ответил управляющий Чжуан. — В искусстве обольщения вы, несомненно, достигли вершины без всякого обучения.

— Должен ли я сказать «спасибо за комплимент»? — съязвил Оуян, раздражённо качая головой. — Хватит болтать, давай поговорим о деле...

— Вы хотите начать с клана Лао? — сразу угадал управляющий Чжуан.

— Именно, — без тени удивления кивнул Оуян.

Управляющий Чжуан, прослуживший ему две жизни, давно стал его вторым «я», и если бы он однажды не смог понять его мысли, Оуян был бы крайне удивлен.

— Пока клан Лао сидит тихо, это идеальный момент для того, чтобы разобраться с ними раз и навсегда. Если упустим, такой возможности может больше не представиться, — сказал Оуян. — Но такая грязная работа должна быть выполнена нами, людьми. Только я сейчас занят, а если вызывать кого-то извне, это займёт слишком много времени, поэтому...

— Придётся мне ехать, — закончил управляющий Чжуан.

— Я доверяю тебе, — улыбнулся Оуян.

— На этот раз задача непростая, — серьёзно сказал управляющий Чжуан. — Вам нужно обозначить границы: кого нужно убить, а кого можно оставить в живых. Нельзя же уничтожить всех родственников — тогда список будет слишком длинным, и нам больше не придётся заниматься ничем другим.

— Император Синхэ требовал уничтожить весь клан, прервать род. Давайте возьмём семью за основу: для неразделённых семей начнём с родителей; для разделённых — с самого человека. Не важно, мужчина это или женщина, главный наследник или нет.

— Значит, замужних тоже убивать? — нахмурился управляющий Чжуан.

— Разве внуки по женской линии не внуки? — возразил Оуян, а затем подчеркнул:

— Всех замужних женщин и их детей нужно уничтожить — лучше ошибиться, чем пропустить. В общем, все, кто может продолжить кровь Лао Синя, Янь Юнчяна и Ян Дэцзяна, должны быть в нашем списке.

— Если так, то нужно тщательно всё спланировать, — прищурился управляющий Чжуан, но затем резко перевёл взгляд на Оуяна. — Кстати, ради двух бесполезных нефритовых подвесок стоит ли так стараться?

[Авторские примечания отсутствуют]